

Юй Муцин собственноручно приготовила для Лу Юньлянь рисовую кашу и пару овощных закусок, после чего отнесла поднос в спальню.

Хотя Юй Муцин с детства воспитывалась при Юй Пинфэе и стала старшей госпожой поместья Юй, где о её быте всегда заботились слуги, как главная героиня, она была обязана уметь всё — и в гостиной блеснуть, и на кухне справиться. Юй Пинфэй много работал, и желудок у него был слабый. Чтобы заставить его есть больше, Юй Муцин изучила, кажется, все существующие китайские рецепты.

Это был первый раз, когда она готовила для кого-то, кроме Юй Пинфэя.

Лу Юньлянь сидела за столом, подняв палочки. Она ела ароматную кашу, и её персиковые глаза сошлись в полумесяцы от удовольствия.

Закончив трапезу, она взяла салфетку и изящно промокнула уголки губ. Как дочь главы семьи Лу, она с детства была хорошо обучена правилам этикета Лу Батянем.

Обернувшись, Лу Юньлянь увидела, что Юй Муцин просто сидит рядом, не притронувшись к еде. Взглянув на пустые тарелки, она смущённо спросила:

— Сяо Цинцин, а ты сама ела?

Юй Муцин улыбнулась:

— Да, я уже поела.

Лу Юньлянь радостно воскликнула:

— Вот и хорошо. Кстати, кто приготовил эту кашу и закуски? Очень вкусно.

— Правда? Рада, что тебе понравилось. Боялась, что ты сильно проголодалась, поэтому приготовила на скорую руку, — Юй Муцин подпёрла подбородок левой рукой и, глядя прямо в глаза Лу Юньлянь, ответила на вопрос.

Узнав, что Юй Муцин готовила сама, Лу Юньлянь почему-то почувствовала необъяснимый прилив нежности.

Лу Юньлянь, старшая госпожа Лу, обладала прекрасной внешностью и знатным происхождением, ей поклонялись тысячи. Но в прошлой жизни лишь один человек — Лу Батянь — относился к ней по-настоящему хорошо.

В той жизни, спасая её, Лу Батянь погиб от укусов зомби. После смерти отца о ней никто не заботился. Лишившись семьи и не обладая способностями, она стала никем. Позже, случайно встретив главную героиню, она пыталась выжить вместе с её группой, но из-за зависти к силе

Юй Муцин и её невероятной удаче, несколько раз пыталась ей навредить. Ничего не вышло, и в итоге она погибла в муках.

Возможно, Лу Юньлянь не столько завидовала Юй Муцин, сколько отчаянно нуждалась в тепле и одиноко тосковала. Видя, как толпы людей окружают Юй Муцин, оберегают её и заботятся, Лу Юньлянь — избалованная в прошлом и раздавленная реальностью в настоящем — испытывала лишь глубокую боль и отчаяние.

Она не умела подлизываться к главной героине, а лишь капризно, раз за разом, пыталась строить козни, подобно ребёнку, который не получил конфету и шумит, лишь бы привлечь внимание. Так она и превратилась в злобную второстепенную героиню.

Но почему... почему после перерождения ты, Юй Муцин, относишься ко мне так хорошо? Ты первый человек после папы, кто проявил ко мне доброту...

На самом деле Юй Муцин просто считала: если сейчас хорошо относиться к Лу Юньлянь, то потом, когда придёт время её мучить, на душе будет легче.

К тому же, чем лучше сейчас относишься к человеку, тем больнее будет наказание в будущем, тем глубже окажется нанесённая рана. Разве не прекрасно — сначала вознести человека на небеса, а потом низвергнуть в ад? Юй Муцин чувствовала, что окончательно перешла на тёмную сторону. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Но это ведь всего лишь каша и овощи! Почему Лу Юньлянь смотрит на неё с таким выражением? Эти персиковые глаза, полные слёз, эти слегка приоткрытые, готовые что-то сказать алые губы... Юй Муцин поняла, что даже с её очерстевшим сердцем она этого не выдержит.

Сердце Юй Муцин предательски забилось быстрее.

Не дожидаясь ответа, она поспешно схватила посуду:

— Я отнесу это на кухню, — и быстрым шагом вышла из комнаты.

Идя по коридору, она глубоко вздохнула. Наверное, это просто усталость.

Вскоре Юй Муцин вернулась. Едва переступив порог, она увидела на кровати какое-то непонятное существо, которое каталось туда-сюда. Кажется, это была Лу Юньлянь...

— Ты что, обьялась и теперь не знаешь, куда деть энергию? — Юй Муцин почувствовала, как по лбу пробежала нервная жилка. Она заметила, что всякий раз, когда дело касалось Лу Юньлянь, количество этих жилок только росло.

Лу Юньлянь захлопала глазами:

— Сяо Цинцин, ты вернулась! Мне было так скучно тебя ждать, что я решила немного поваляться.

Юй Муцин дёрнула уголок губ. Оказывается, катание по кровати — это способ убить время...

— Вставай, вредно лежать сразу после еды, пищеварение испортишь, — Юй Муцин села в кресло в дальнем углу комнаты. Почему-то она чувствовала, что сейчас ей нельзя приближаться к Лу Юньлянь, иначе она начнёт вести себя неадекватно.

Как главная героиня, она обладала звериным чутьём, которое подсказывало держаться подальше от опасности. Теперь Юй Муцин внесла Лу Юньлянь в список опасных существ.

Когда Лу Юньлянь села, Юй Муцин заговорила:

— Я узнала происхождение тех двух чёрных башен.

Лу Юньлянь с любопытством спросила:

— Правда?

Выслушав историю о чёрных башнях, Лу Юньлянь внезапно подпрыгнула с кровати и бросилась в объятия Юй Муцин:

— У-у-у, почему эти башни такие жуткие? Там живые люди, мёртвые души... Этот скелет, он что, был заточён в башне как дух?

Как Юй Муцин могла забыть, что Лу Юньлянь, будучи злобной второстепенной героиней, была невероятно трусливой...

— Всё, всё, теперь же всё в порядке. Иди отдохни, я почитаю книгу, — Юй Муцин попыталась отцепить от себя Лу Юньлянь, но та намертво вцепилась в её плечи и не желала отпустить.

Юй Муцин вздохнула:

— Я хочу читать, как я буду это делать, если ты так висишь?

— Ничего, будем читать вместе! — Лу Юньлянь твёрдо решила не отходить ни на шаг. Кто просил Юй Муцин рассказывать ей такие страшные вещи? Теперь ей было страшно.

— Ладно, садись рядом. Кресло большое, только не висни на мне, хорошо?

Лу Юньлянь послушно села сбоку. Юй Муцин взяла книгу Легенды храма Хуалян и начала листать.

Они сидели в кресле вместе. Юй Муцин внимательно читала каждую страницу, стараясь не упустить ни одной детали, а Лу Юньлянь лишь мельком просматривала текст, после чего переводила взгляд на Юй Муцин.

Говорят, что люди выглядят лучше всего, когда они чем-то увлечены. Юй Муцин и без того была хороша собой, а её чёткие черты лица в свете лампы казались ещё выразительнее. Этот сосредоточенный взгляд окончательно покорила Лу Юньлянь. Мамочка, как же главная героиня может быть такой красивой? Кажется, я начинаю терять голову. (□)

Когда они закончили первую главу, уже была глубокая ночь. Обе размяли шеи и потянулись. Правда, Юй Муцин весь вечер читала книгу, а Лу Юньлянь весь вечер разглядывала Юй Муцин...

После того как они умылись, Юй Муцин сказала:

— Отдыхай в моей комнате, а я пойду в гостевую.

Лу Юньлянь замотала головой:

— Я боюсь темноты.

Юй Муцин дёрнула бровью:

— Тогда спи с включённым светом.

Лу Юньлянь надула губы:

— Я боюсь спать одна.

Юй Муцин приложила руку ко лбу:

— Разве раньше ты не спала одна?

Лу Юньлянь снова посмотрела на неё влажными глазами:

— Сегодня мне особенно страшно.

Юй Муцин окончательно сдалась:

— ...Ладно.

Лу Юньлянь украдкой улыбнулась. Пока Юй Муцин читала, она успела рассмотреть её кольцо из чёрного нефрита, и мысль о том, чтобы завладеть пространством внутри, снова возникла в её голове!

А как его заполучить? Ну, сначала обманом заманить главную героиню в кровать, а когда они будут спать вместе, отношения станут ближе, и тогда можно будет придумать, как забрать кольцо. Лу Юньлянь посчитала себя очень находчивой и похвалила свою глуповатую, ой, то есть, блестящую смекалку.

Впрочем, когда они легли, Юй Муцин сразу предупредила:

— Договорились: кровать делим пополам, не переходи границу.

Лу Юньлянь подумала, что это, вероятно, предел уступок Юй Муцин, и согласилась. А уж то, что «живая и активная» Лу Юньлянь среди ночи может скатиться к Юй Муцин — кто же это проконтролирует?

Конечно же, на следующее утро Юй Муцин обнаружила у себя в объятиях что-то пушистое и тёплое. Открыв глаза, она увидела Лу Юньлянь...

В этот день Юй Муцин планировала дочитать Легенды храма Хуалянь, а после обеда пересмотреть планы на будущее. Этот апокалипсис слишком отличался от того, что она помнила, и полагаться на память о прошлом стало невозможно.

Завтракая, она обдумывала маршрут, как вдруг из ванной раздался крик. Лу Юньлянь!

— Лу Юньлянь, что случилось?! — Юй Муцин застучала в дверь.

Лу Юньлянь тихо ответила:

— Ничего, просто моя рана... она какая-то странная.

Странная? Юй Муцин нахмурилась. Лу Юньлянь открыла дверь:

— Рана затянулась за одну ночь, но форма шрама...

Она вышла, села на кровать и оттянула воротник, обнажив плечо. Рана действительно полностью зажила, корочка отпала, но на белой коже остался след в форме ярко-красного цветка лотоса.

— Сяо Цинцин, ты посмотри, мало того что это лотос, так он ещё и огненно-красный! Почему?

Юй Муцин была озадачена. В первой части книги об этом не говорилось, значит, ответы должны быть во второй.

— Не волнуйся, возможно, скоро всё прояснится. Иди завтракай.

Вторая часть книги была посвящена двум чёрным башням, судьбам заточённых там душ и легендам о временах, когда страна Дунлай погрузилась в эпоху демонов.

Юй Муцин прочитала всю вторую часть, но так и не нашла объяснения, почему на плече Лу Юньлянь появился этот рисунок. Зато она узнала, почему огненный лотос оказался в гробу на первом ярусе башни.

Император страны Дунлай заточил в башню семь живых и семь мёртвых душ. В каждом ярусе стоял гроб. Извиняясь перед ними, император приказал положить в гробы то, что было им дороже всего.

Тот огненный лотос принадлежал Чжань Чжи, потомку великого лекаря Чжань Шухуая. Чжань Шухуай был легендой, спасшим тысячи жизней. Когда сын иноземного князя заболел странной болезнью, ни один врач не мог его исцелить. Князь обратился к Чжань Шухуаю, но тот, зная, что принц — негодяй, отказался лечить его. Принц умер, и князь, ослеплённый ненавистью, подослал убийцу. Убийца не смог убить лекаря сразу, но ранил его отравленным клинком. Чжань Шухуай умер в муках, оставив сыну Чжань Чжи заветы.

Чжань Чжи, не имея сил отомстить, нашёл огненный лотос и лелеял его дома, сожалея, что не нашёл его раньше — тогда он мог бы спасти отца.

Император, узнав об этом, приказал отобрать лотос и вместе с останками Чжань Шухуая замуровать в башню. Чтобы сохранить лотос, он велел сделать каменный гроб из камня, добытого в огненных землях. Яд в костях лекаря и сила лотоса уравнивали друг друга, сохраняя и то, и другое на века.

Юй Муцин закрыла книгу.

— Лу Юньлянь, здесь нет подробностей об этом цветке. Ты чувствуешь себя как-то иначе?

К полудню Лу Юньлянь, которой было скучно, пока Юй Муцин читала, нашла в шкафу игровую приставку и увлечённо играла. Услышав вопрос, она подняла голову:

— Нет, я только утром заметила, что шрам изменился. Никакого дискомфорта нет.

— Раз так, значит, всё в порядке, не переживай. Кстати, завтра я собираюсь покинуть поместье.

— Что? Зачем? Снаружи же зомби, это опасно!

— Дорогу в город перекрыли башни. Дядя отправил отряд, чтобы найти другой путь. Я пойду с ними, вдруг смогу чем-то помочь.

Глаза Лу Юньлянь загорелись:

— Сяо Цинцин, можно тебя попросить об одолжении?

Юй Муцин приподняла бровь.

— Мой папа сейчас прячется в коттеджном посёлке. У него есть запасы, но прошло уже больше десяти дней, я боюсь за него. Можно завтра взять меня с собой и забрать его в поместье?

Юй Муцин задумалась:

— Хорошо. Ты просила меня об этом до того, как мы вошли в башню, и я обещала. Ещё один человек в поместье — не проблема. Но завтра ты будешь сидеть в машине и не станешь мешать отряду.

Лу Юньлянь бросилась к ней и начала тереться о плечо:

— Спасибо, Муцин, ты такая добрая!

Юй Муцин неловко обняла её, пробормотала «хе-хе», а затем, почувствовав, что ситуация выходит из-под контроля, отстранила её.

— Я пойду проверю, готов ли обед, — сухо сказала она.

Лу Юньлянь смотрела ей вслед и тихо рассмеялась:

— Ох, какая же наша Сяо Цинцин стеснительная.

На следующее утро отряд из девяти человек отправился в путь на трёх машинах. Юй Муцин и Лу Юньлянь ехали в «Ленд Ровере». Остальные были членами семьи Юй, элитой поместья.

В отряде была Юй Ваньсинь, которую Юй Муцин хорошо знала. Она обладала способностью к исцелению. Юй Ваньсинь была дочерью сестры Юй Пинфэя, которая умерла год назад. Девушки росли вместе, но позже отдалились.

Юй Муцин завела мотор. Когда они подъехали к посёлку, на звук двигателя сбежались зомби. Члены семьи Юй вступили в бой, используя свои способности. Юй Муцин же, следуя указаниям Лу Юньлянь, подъехала прямо к их дому.

Убедившись, что вокруг чисто, они ввели код и вошли в дом. Спустившись в подвал, Лу Юньлянь вскрикнула:

— Папа?!

<http://bllate.org/book/21391/2180521>